

паломничества в святыню мусульман Мекку. Это наводит на мысль о доисламских корнях ритуала круговых хождений вокруг Каабы. Показателен и факт отсутствия в Симигандже склепа, не говоря уже о гробницах мусульманских святых. Упомянувшийся *шейх Немат-ул-Лло* именуется то мазар, то мечеть; известно и третье название этого объекта как *Чорбоги кудакон* («Сад малолетних детей») — по названию кладбища для умерших детей. Остальные ритуальные объекты представляют собой в основном деревья или (в одном случае) родник и группу платанов. Что касается мазара / мечети *Немат-ул-Лло*, мне кажется, он относительно более позднего происхождения и пристроен к почитаемому первоначально платану.

Обращает на себя и другой факт. Речь идет о названии реки Каферниган, в долине которой Симигандж находится. *Каферниган* буквально означает «скрывающая неверных», «утаивающая инаковерующих». Не означает ли это, что данное название связано с образом населения долины из-за его противостояния установлению в этом районе ислама? Вообще многое в долине Кафернигана говорит о том, что учение Пророка Мухаммада утвердилось в этом районе сравнительно недавно.

Библиография

- Дакики*. Услада душ, или Бахтияр-наме // Средневековая персидская проза. М., 1986.
Рахимов Р.Р. Коран и розовое пламя (Размышления о таджикской культуре). СПб., 2007.
Фергюсон Дж. Христианский символизм. Серия «Символы». Кн. VIII. М., 1998.

Е. С. Соболева

ПЕРАНАКАНЫ СИНГАПУРА: К ПРОБЛЕМЕ МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»).

Возникновение и развитие креольских общин в Юго-Восточной Азии напрямую связано с международными торговыми и политическими отношениями. Этносоциальные общности смешанного происхождения существуют в Макао, Гонконге, Малакке, Пенанге, Сингапуре, на островах Зондского и Филиппинского архипелагов и т.д.

В бывшей британской колонии Straits Settlements («Поселения у пролива») проживало несколько групп смешанного происхождения, которые называли себя перанаканами. Малайский термин Peranakan (от яванского анак — «ребенок») означает букв. «рожденный здесь», «потомок». Группы потомков смешанных браков между местными женщинами и приезжими мужчинами разного этнического происхождения довольно многочисленны и значительно отличаются друг от друга по языку и культуре. Среди них имеются Peranakan Jawi (Jawi Pekan, или местные арабы), Peranakan Yahudi (местные евреи), Ceti Peranakan (местные тамилы), но численно преобладают Peranakan Cina (перанаканы китайского происхождения). Иногда кристанов (Kristang) — евразийцев португальского происхождения — называют Eurasian Peranakans.

О происхождении и образе жизни этих общин имелись лишь отрывочные и противоречивые сведения. Но в 1980-е годы наблюдается возрождение культуры и языка перанаканов. Появились пьесы, постановки, кинофильмы и телевизионные сериалы с перанаканской тематикой. В Сингапуре и Малайзии проводится музеефикация местного самобытного культурного наследия, памятники культуры перанаканов включаются в туристические маршруты.

Самые старые группы перанаканов имеют китайское происхождение и восходят к середине XV в. В эпоху Великих географических открытий европейцы основали несколько важных стратегических поселений на пути, соединяющем Индийский и Тихий океаны. Там сформировались и осели группы смешанного населения. Так, Малакка на западном побережье Малайского полуострова была захвачена португальцами в 1511 г., голландцами — в 1641 г. После взятия Гоа (1510 г.) португальцы поселили в Малакке солдат, женами которых стали индийские женщины, обращенные в христианство. Голландцы привозили с Зондских о-вов яванок, балиек, амбонок, батачек. Китайцы-немусульмане брали в жены местных женщин-немусульманок. Потомков этих браков именовали перанаканами, или Baba-Nyonya, или китайцами пролива. Культура перанаканов представляет уникальное сочетание малайских и китайских элементов, впитала элементы яванской, батакской, сиамской, английской и других культур.

В 1819 г. Т.С. Раффлз, представитель Британской Ост-Индской компании, заключил с султаном Джохора договор о создании британского торгового поста у южной оконечности п-ва Малакка. Компания взяла в аренду остров, который издавна был местом встречи купцов, и в 1824 г. Сингапур был закреплен за Великобританией англо-голландским договором. Малакка, Пенанг, Дингдинг, Сингапур и другие небольшие поселения были объединены в английскую колонию Straits Settlements (1867–1946). В 1832 г. Сингапур стал главным городом Стрейтс-Сетлментс, затем — Британской Малайи, а в 1946–1959 гг. — английской колонии Сингапур. 9 августа 1965 г. Республика Сингапур обрела независимость. Прочие территории бывшей колонии вошли в состав Малайзии.

Современный Сингапур — экономически развитое государство, финансовый центр, крупнейший порт, транзитный пункт Азии. Там проживает около 5 млн жителей, из них 75 % составляют китайцы (они говорят на нескольких

языках и диалектах), 13 % — малайцы, 9 % — выходцы из Индии, а около 3 % — арабы, евреи, японцы, евразийцы и др. В Сингапуре четыре официальных языка: малайский (национальный), китайский (мандаринский), тамильский и английский.

Нередко перанаканов называют Баба-Ньоня. Термин «*Baba*» (мал. бапа — «отец») малайцы заимствовали у индийских купцов как уважительное обращение к мужчине. Так стали называть старейшин китайцев пролива. Для почтительного обращения к замужней женщине был принят термин «*Nyonya*». «Ньоня» — это искаженное голландское «*Nona*» (бабушка). Яванцы называли так женщин-иностранок. Португалоязычные макаонцы и кристаны также пользуются этим термином.

Оплотом культуры перанаканов являлись Малакка, затем Пенанг и Сингапур. Сведений о структуре, культуре и языках смешанных общин немного, поскольку они были достаточно замкнуты, по возможности эндогамны, имели развитое этническое самосознание, в быту пользовались особым разговорным языком или диалектом. Как правило, они считали себя истинными местными уроженцами, в отличие от приезжих — иностранцев и более поздних мигрантов из Азии и Европы. Владение несколькими языками (и европейскими, и азиатскими), знание психологии контрагентов, ориентация на культуру доминирующей державы в XVII — начале XX в. позволяли перанаканам достигать достаточно высокого социального статуса и стабильного экономического положения. Расцвет культуры баба приходится на XVIII — начало XX в.

В 1930-е годы перанаканы были богатой и могущественной, элитарной группой, имевшей влияние в торговле, экономике, политике. Они относили себя к «белым воротничкам», считали себя британскими подданными и пренебрежительно смотрели на вновь прибывавших китайских иммигрантов. Таковых в регион в XIX в. приехало довольно много. Они стремились жениться на перанаканках, а детей посылали в китайские школы и обучали китайскому мандаринскому языку. Перанаканы же стремились обучать детей в английских или христианских школах, чтобы потом те могли работать в британской Колониальной Гражданской службе или торговых фирмах.

Между перанаканами и вновь приехавшими китайцами начался раскол. Когда в 1942 г. японцы оккупировали Малакку, имущество перанаканов подверглось разграблению. Крушение колониальной системы серьезно сказалось на положении групп смешанного происхождения. Им пришлось заново искать свое место в общественной структуре молодых государств Юго-Восточной Азии, многие семьи были вынуждены менять место жительства, эмигрировать в Великобританию, Австралию и другие страны.

Предки самых крупных групп баба-ньоня были родом из южнокитайских провинций Фуцзянь и Гуандун. В основном перанаканы происходили от хокло (хоккиен) и говорили на хоккиен (фуцзяньский, или южноминьский диалект); другая крупная их группа — на юэ (кантонском). Большая часть их, таким образом, многоязычна. Креольский диалект *Baba Malay* — патуа малайского с заимствованными словами из китайского, португальского, голландского, тамильского, английского и других языков — служит для внутренней коммуни-

кации и является лингва франка в проливах, но постепенно исчезает и заменяется местными малайским, английским и китайским (мандаринским).

Общины перанаканов принимали христианство и одновременно сохраняли многие китайские верования (культ предков, конфуцианство, даосизм, буддизм), отмечали Новый год по лунному календарю, праздники фонарей, Середины осени и др. Они стремились укреплять связи внутри общины, проживали большими многопоколенными семьями. Браки старались организовывать в своей среде, придерживаться обычаев и традиций предков. Пышные свадебные церемонии длились не менее 12 дней. Для перанаканов характерны сильные матрилинейные тенденции, использование малайской лексики в системе терминов родства, пище, одежде и других аспектах бытовой культуры. Так, в основе кухни перанаканов лежат малайские и тайские рецепты, а сервировка стола — китайская.

Культура перанаканов ранее не была отражена в музеях региона. Тот факт, что в 1963 г. первый перанаканский предмет (фарфоровый горшочек с крышкой) купил сингапурский Музей Раффлза, был воспринят общиной как символ перемен. В 1965 г. музей был переименован в Национальный музей, задачей которого стало способствовать формированию сингапурской нации. Кураторы отделов истории и этнографии приступили к поиску и приобретению образцов традиционной культуры народов Сингапура. Им удалось спасти многие выходящие из употребления «старомодные» предметы. Материальная культура перанаканов тогда не была изучена, их вещи не попали в сферу интересов коллекционеров и арт-дилеров.

В 1993 г. было организовано Управление национального наследия, а на базе Национального музея создано три музея — искусства, истории Сингапура и азиатских цивилизаций. Последний открылся в 1997 г. в здании Старой Школы Тао Нан (Армянская ул., 29), причем один зал был отведен для показа предметов культуры перанаканов (серебро, фарфор, ювелирные украшения, алтарь одной из богатейших перанаканских семей Сингапура). В 2006 г. Музей азиатских цивилизаций переехал в новое здание — Дворец императрицы, и в освободившемся помещении предполагалось создать музей керамики или детский музей.

Однако решение было принято в пользу еще одного национального музея — The Peranakan Museum. Музей перанаканов был торжественно открыт 26 апреля 2008 г. За год его посетили 112 000 чел. Музей доступен для посетителей по понедельникам с 13.00 до 19.00, со вторника по воскресенье с 9.30 до 19.00, в пятницу музей закрывается в 21.00, и в этот день действуют льготные билеты. Чтобы привлечь посетителей, Музеи азиатских цивилизаций и перанаканов проводят единую ценовую (имеют общий билет) и рекламную политику, развивают сеть музейных магазинов и кафе.

Трехэтажное здание музея покрашено в зеленый цвет — оттенок фарфора зеленого семейства, любимого перанаканами. Участок земли и здание в неоклассическом стиле (постройка 1910–1912 гг.) оплачены членами Singapore Hokkien Association с целью сохранения китайской культуры и наследия. Площадь здания 4005 м². Там одиннадцать залов, десять занимают постоянные

экспозиции, иллюстрирующие образ жизни перанаканов. Ведущей темой музея стал свадебный ритуал, который длится 12 дней и дольше. Последовательно экспозиция раскрывает темы происхождения перанаканов, особенности брачной церемонии, воспитания девочек, питания, праздников, религиозных верований, а также подчеркивает роль перанаканов в общественной жизни Юго-Восточной Азии. Экспозиции показывают интерьер отдельных частей жилища, но особо выставлены исторические редкости и ценные предметы. Виды залов включены в рекламу музея в Интернете с использованием новейших мультимедийных приемов.

95 % экспонатов музей получил в последние годы от частных лиц, и происхождение предмета указано на этикетке и в путеводителе («Peranakan Museum A-Z Guide». Singapore, 2008. 272 p.). Не все лакуны удалось заполнить, но многие богатые семьи передают вещи и документы из семейных архивов для постоянного или временного экспонирования. Музей гордится самой крупной в стране коллекцией образцов женского домашнего ремесла — вышивки, бисероплетения. Быстро пополняются собрания дорогого столового фарфора, изготовленного на заказ в Кантоне, и уникальной мебели.

Хранитель музея Рэндел И ведет работу с Обществом друзей, которое издает журнал «Passage». Музей расширяет работу с волонтерами. С 2005 г. в Сингапуре действует Ассоциация перанаканов (The Peranakan Association), и музей становится одним из объединяющих их центров. Они организовали несколько публичных мероприятий: фестиваль традиционной женской одежды перанаканов («Кебайя и саронг»), мастер-классы, семинары и пр.

В Музее проводятся две временные выставки в год. В 2009 г. демонстрировались «Baba Bling» (букв. «цацки, брюлики») — более 400 драгоценных украшений из фамильных сокровищниц, свидетельствующих о благосостоянии семей перанаканов в XX в. Автору посчастливилось увидеть выставленную в фойе музея самую большую бисерную скатерть в мире, размером 1,6×1,6 м, из более чем 1 млн стеклянных бусин европейского производства с изображениями птиц и цветов в викторианском стиле. Китайские перанаканы делали такие скатерти на свадьбы. Ее реставрацией в течение пяти недель занималась группа британских консерваторов. В октябре 2010 г. скатерть и еще 500 предметов из собрания Музея перанаканов предполагается выставить в Музее на набережной Бранли в Париже.

В 2008 г. в Сингапуре был также музеефицирован «Baba House» — один из последних образцов самобытной архитектуры перанаканов начала XX в. Этот жилой дом влиятельной семьи Ви выкуплен за 4 млн долларов, выделенных Агнес Тан музеям Национального университета Сингапура. В условиях массового жилищного строительства и модернизации в Сингапуре старая застройка практически исчезла. Перанаканы выработали особый тип домов, планировка и материалы адаптированы к условиям тропического климата. Этот опыт важен для современных архитекторов.

Ассоциации перанаканов в Малайзии также используют рост общественного интереса к наследию страны. Частный «Peranakan Museum» открыт в Малакке; этим старинным особняком управляет ассоциация Babas and Nyonyas of

Malacca. «Pinang Peranakan Mansion» открыт в Джорджтауне, Пенанг, Малайзия, в 2004 г.

Как видим, в условиях глобализации малые этнокультурные группы стремятся продемонстрировать и подчеркнуть свой вклад в национальную и мировую культуру. Музеи оказываются одним из важных и эффективных современных средств, позволяющих наилучшим образом достичь этой цели. В Юго-Восточной Азии музеи фактически выполняют функции хранения и воспитания посетителей, а также становятся комплексными культурно-просветительными центрами.

И. В. Стасевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТА СВЯТЫХ
У КАЗАХОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ (РФ)
И АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (РК)**

Настоящая статья стала продолжением уже начатого автором исследования по изучению современных форм почитания предков в культуре казахов [Стасевич 2009: 33–37]. Во время полевого сезона 2009 г. одним из основных направлений этнографического изучения казахского населения стало выявление и фиксация практики почитания святых мест, связанных с памятью предков. Этнографические исследования проводились на территории Соль-Илецкого района Оренбургской области (Россия) и Хобдинского района Актюбинской области (Республика Казахстан). Изучение культурных особенностей локальных групп казахского населения, компактно проживающего в районах по обе стороны государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан, позволило исследовать традицию поклонения святым предкам в сравнительном отношении.

Напомню, что региональной особенностью культа святых в Западном Казахстане является почитание именно святых-предков (основателей родственных групп, известных *биев*, *батыров*, целителей), а не вообще мусульманских святых. Однако это не исключает того, что местные жители отождествляют имена местных святых с мусульманскими святыми, а сама практика почитания мест захоронения святых основывается на общемусульманской традиции, характерной для центрально-азиатского региона. Как показали полевые исследования 2009 г., практика почитания святых-предков у казахов Оренбургской области с незначительными вариациями укладывается в рамки западноказахстанской традиции.

В нескольких десятках километров от г. Соль-Илецка находится могила *Боран әулие*, почитаемая не только российскими казахами, но и казахстанскими. По словам информантов, *Боран әулие* был известным целителем, жил в этих местах в XIX в. (по мнению некоторых информантов — в XVIII в.). В настоящее время на могиле святого стоит каменный памятник (стела *культытас*),